"Ты хочешь, чтобы я выбирал между долгом отца и долгом Хокаге. Как мне это сделать?" спросил Йондайме, все еще выглядя потерянным. "Все шло так прекрасно". Минато тихо сказал: "Мы выиграли войну с Камнем, мир наконец-то был у наших дверей. Я исполнил мечту всей своей жизни - стал Хокаге. Кушина согласилась выйти за меня замуж, и я был на седьмом небе от счастья. Потом она сказала, что беременна, и мне показалось, что никто не был так счастлив, как я. Но этого... этого я не ожидал. Я не ожидал, что появление Кьюуби будет висеть над моей семьей, как смертный приговор".

Наруто вздрогнул.

Минато глубоко вздохнул и закрыл глаза. "Хорошо." Хокаге выпрямился и посмотрел на Наруто пронзительным взглядом. "Почему я должен соглашаться?"

Наруто вздохнул, по крайней мере, отец рассматривал этот вариант. Взглянув на Хокаге, он отметил, что тот теперь совершенно спокоен. "Твоя смерть неприемлема. Пожалуйста, пойми это. Очень многое встанет на свои места, если я сделаю это. Есть факторы, которые вы даже не можете понять. Есть люди, которые могут поставить Коноху на колени, и нам нужен сильный лидер... там, откуда я пришел, его не было". Наруто сжал руку в досаде: "Поверь мне, пожалуйста".

Минато долго наблюдал за ним, синие глаза не читались.

"Хорошо." Наконец он сказал, что не хочет соглашаться.

Улыбка Наруто с облегчением была настолько сияющей, что Минато отвернулся от нее, молясь, чтобы все обошлось.

"Ты готов?" Низкий голос спросил, и Минато вздохнул: "Я не знаю, сенсей". Он прошептал, звучало это слабо. Ему уже казалось, что все идет кувырком. Кушина... - сокрушенно прошептал он, - говорят, что она может не выжить..."

Джирайя вздохнул: "Они пытаются сделать все возможное". Он тихо сказал: "Акушерское кровотечение... у нее слишком сильное кровотечение".

Йондайме улыбнулся, погладив розовую пухлую щеку Наруто: "Он прекрасен". И я знаю, что он вырастет прекрасным человеком".

Джирайя насмешливо хмыкнул, слегка повернув голову, чтобы посмотреть на подростка, который сосредоточенно изучал свиток. "Красивый, это точно. Если судить по внешним признакам, то он точно может быть вашим сыном. Он также похож на Кушину. Если не обращать внимания на его окраску, то в нем можно увидеть больше Кушины. Если это уловка, то блестящая".

Йондайме покачал головой: "Был проведен полный анализ его крови. Они использовали все возможные уловки, чтобы понять, лжет ли Наруто, сенсей. Я даже попросил Иноичи провести над мальчиком мысленный обход. И его ДНК, и результаты, полученные от Иноичи, говорят о том, что он мой сын". Он посмотрел на Гама Сеннина: "Они провели тест ДНК три раза, чтобы быть уверенными".

Джирайя посмотрел на предполагаемого сына своего ученика и хмыкнул: "Хорошо, что у нас есть хоть какое-то рациональное доказательство. И все же в твоих жестах есть какое-то жуткое сходство, Минато. Его чакра похожа на чакру Кушины. А что это за нелепо длинные волосы? Наверное, он тоже унаследовал их от Кушины? Уж точно не похожи на твое крысиное гнездо".

Минато посмотрел на подросшую версию младенца на руках и улыбнулся: "У него были такие же волосы, как у меня, пока он их не отрастил. Это не имеет никакого отношения к Кушине, а имеет отношение к тебе".

Джирайя удивленно посмотрел на своего ученика: "Я?"

Йондайме усмехнулся: "Видимо, он отрастил волосы, чтобы почтить твою память". Сеннин поднял бровь: "И потому, что он изучал Хари Дзидзо по записям, которые вы оставили ему в наследство".

"Длинные волосы для этого не так уж и нужны". Дзирайя пожал плечами: "Не то чтобы я возражал". Он сузил глаза на Минато: "Он видел Кушину?"

Его ученик вздохнул: "Да. Он расстроен состоянием Кушины больше, чем хотел бы признать". Он пришел сюда, чтобы спасти свою семью и деревню. Возможность потерять ее раньше, чем он успеет узнать ее, причиняет ему боль". Хокаге покачал головой: "Я думаю, что сын всегда будет привязан к своей матери, независимо от того, знает он ее или нет".

Джирайя нахмурился, наблюдая за бледными чертами лица и за тем, как мальчик сжимает свиток в костяшках пальцев. "Он выглядит нервным. Минато, сможет ли он выполнить печати? Ты говоришь, что он использовал Хитотоки но Камэй Фууин, но..."

Минато кивнул: "Я тоже беспокоюсь об этом". Острые голубые глаза задумчиво смотрели на сына-подростка: "Он так молод, сенсей. Я не знаю, как он справится с этой ответственностью". Он нахмурился, глядя на свиток, который держал Наруто: "Не хочу сомневаться в его способностях, но запечатывание - такое непонятное искусство, требующее столько времени и самоотдачи... Не знаю, справится ли он с этим. Я боюсь, что что-то может пойти не так".

"Есть те, кто моложе нас, но гораздо искуснее". Мудрый голос прервал их, и Джирайя с Минато обернулись с легким удивлением.

"Сэнсэй." Джирайя кивнул, а Минато поприветствовал Сандайме.

Старший мужчина улыбнулся, с нежностью глядя на спящего ребенка на руках у Минато: "Это твой сын, Минато". Когда ты только вступил в войну Коноха-Ива, ты был моложе, чем он сейчас, и многие скажут, что мы выиграли войну благодаря тебе. Не думаю, что мы можем позволить себе недооценивать кого-то, в чьих жилах течет кровь Намикадзе и Узумаки". Я доверил тебе большую ответственность, когда ты был едва старше его, - он кивнул в сторону подростка, - и ты можешь оказать ему такую же любезность".

Минато повернулся к мальчику и стал наблюдать за тем, как тот, бормоча себе под нос, записывает на бумажке какие-то быстрые заметки. В его действиях чувствовалась срочность. Чувство силы, которое указывало на то, что Наруто использует его, чтобы отвлечься от других, более болезненных мыслей.

Невозможно было подделать агонию в глазах Наруто, когда он увидел, как Кушина борется за свою жизнь. Это был последний гвоздь в крышку гроба для Минато, вопиющее доказательство того, что Наруто действительно сын Кушины и его сын тоже. Видеть, как Наруто держит Кушину за руку и смотрит на нее с отчаянной тоской, написанной на его лице, было больно. Он напомнил ему, что его сын был сиротой.

Минато хотел уничтожить чувство вины, которое он видел в глазах Наруто, прежде чем оно успеет укорениться. Но он не знал его настолько хорошо, чтобы утешить. Никакие слова не убедили бы Наруто в том, что он ни в чем не виноват.

Что он был единственным невиновным во всей этой неразберихе.

"Это трудно, не так ли?" Мягкий голос спросил его, и он вопросительно посмотрел на Сандайме: "Трудно знать, что ты его отец, и в то же время знать, что ты не вырастил его, что ты не смог его защитить".

Минато вздохнул и кивнул, но прежде чем он успел высказаться, в комнате появился джоунин, который срочно обратился к Хокаге: "Йондайме-сама, - задыхаясь, проговорил он, - это Кюуби..."

Минато мотнул головой в сторону Наруто, который кивнул ему. "Хорошо, мы готовы к этому. Проводите гражданских в эвакуационные бункеры. Все старшие джоунины и чунины должны принять участие в защите деревни".

Дзюнины кивнули и поспешно покинули помещение.

http://tl.rulate.ru/book/101001/3469971